

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЗАПАД-ВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ААЛИЕВА Н.К.,

кандидат философских наук, доцент КГЮА
ualibrary@mail.ru

***Аннотация:** В статье приводится историко-философский анализ концепций и учений об особенностях и общих чертах культурного диалога Запад-Восток в социальном, в том числе этносоциальном познании, подробно анализируются сущность и механизмы этносоциального познания, а также выявлены насильственные механизмы навязывания культурных ценностей Запада Востоку, их возможные последствия. Место и роль исследуемого феномена выявлены посредством логики развития основных форм рефлексии в культурном диалоге «Восток-Запад»; обоснована методологическая база теоретического анализа практических проблем рефлексии на примере этносоциального познания кыргызского народа.*

***Annotation:** In the article have been analyzed the issues of the essence and mechanisms of ethnosocial cognition and the place and role of cultural dialogue in West and East. The novelty of the theses is demonstrated in constructing of methodological basis for the study of the phenomenon of culture in the ethnosocial cognition, in revealing of the essence, content and structure of the above phenomenon, in historical and philosophical analysis of conceptions and theories on culture in the social, as well as ethnosocial cognition. The place of cultural dialogue in Social and Ethnic cognition are revealed on the basis of unearthing of logics of the development of the main forms of reflexion in the cultural dialogue East-West; a methodological basis of theoretical analysis of practical problems of reflexion on the example of ethnosocial reflexion of the Kyrgyz people has been founded.*

Характерной особенностью постсоветского этапа развития является подъем национального самосознания, рост интереса народов к своей самобытности, истории, месту в мировой цивилизации, наблюдается процесс острой актуализации исторической памяти народов в массовом сознании. Это, в свою очередь, является характерным признаком, показателем роста этнического, национального самосознания. С феноменом «этнического возрождения» столкнулись в последнее время многие страны. Это обусловлено как стремлением устранить деформации культурного, социально-политического развития этносов, произошедшим за годы существования колониальных империй, так и реакцией этнических общностей на некоторые объективные процессы, связанные с НТП, урбанизацией, массовыми миграциями, распространением нивелирующих тенденций, а также унификацией, глобализацией, вестернизацией и даже американизацией образа жизни.

В сфере межнациональных отношений в мировом масштабе наблюдаются противоречивые, разнонаправленные процессы. С одной стороны, усиление интернационализационных и интеграционных процессов, ведущих к ослаблению, стиранию некоторых этнонациональных различий. С другой стороны - возрастание этничности многих народов – «тенденции роста культурного самоутверждения» [3, 173]. В связи с данным развитием правомерно поставить проблему взаимодействия техногенной цивилизации и традиционной общественной организации этносов и с точки зрения этой проблемы рассмотреть феномен культурного диалога Запад-Восток.

Переоценка ценностей, возрастание интереса к прошлому, культуре народов, к становлению и развитию национального самосознания и государственности привели к

актуализации вопроса культурного диалога Запад-Восток в общественном бытии и сознании. Осознание нациями своего качественно иного (по сравнению с предыдущим периодом) бытия взаимосвязано с понятиями «культура», «этническая культура», «менталитет», «национальный характер», поэтому возникает необходимость их исследования в аспекте этносоциального познания. Как показывает исторический опыт, в критические моменты социального развития, в период больших общественных потрясений (войн, революций, национальных движений) возрастает потребность людей в осмыслении исторического прошлого. Обращаясь к своему прошлому, к исторической памяти народа, люди стремятся найти объяснения своих бедствий, пути выхода из кризисных ситуаций, выработать ориентиры на будущее.

Из-за отсутствия общих теоретико-методологических подходов, в научной литературе можно встретить спорные взгляды и разногласия между учеными по поводу вопроса о *менталитете* и его месте в структуре общественного сознания, о его категориальном статусе [См.: 1]. Этимологическое значение понятия «менталитет» раскрывается через латинские слова *mens, mentalis*, которые переводятся на русский язык как ум, мышление, образ мыслей, умственный, душевный склад, склад ума. *Менталитет (ментальность)* (от позднелатинского *mentalis* умственный) – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе [2, 717]. Главными факторами формирования умственного и психического склада являются природные условия, особенность исторического и культурного развития этнических групп, направление хозяйственной деятельности, быстрота и глубина изменений общественных порядков, острота и форма классово-борьбы, внешние столкновения, сношения с народами других стран и их результаты. Значит, менталитет состоит не только из гносеологического, мыслительного аспекта, он включает в себя социологические и аксиологические элементы, ценности, нормы и каноны.

Ядро общественного познания и менталитета связано с «генетическим кодом» или *архетипом*, включающим в себя историю данного общества, особенности этапов его развития, жизненных условий, мифологического и религиозного мировоззрения, политико-экономического потенциала и т.д. Их содержание составляют *наследие, факты, сюжеты*, которые характеризуют путь исторического, политического, социального развития народа, *совокупность материальных и культурных ценностей*, составляющих основу общественного и политического сознания, *культурный генофонд общества*, переживший историческое испытание.

Уровень национального сознания, представляющего собой совокупность культурных ценностей и культурного генофонда, состоящего из различных идей, верований, т.е. духовно-психических элементов внутреннего мира, традиций, обычаев, своеобразной субкультуры, а также зависящего от культурных, социально-экономических, природных и демографических факторов, называют менталитетом. На уровне менталитета природные и социальные, эмпирические и рациональные, сознательные и бессознательные, индивидуальные и общественные явления, своеобразно сочетаясь между собой, составляют особый феномен. Отражая устойчивое настроение внутреннего мира, которое объединяет человека с обществом и исторической общностью, менталитет является основным средством определения и выявления существенных отличий и особенностей между данными общностями.

Таким образом, понятия «менталитет», «ментальность» имеют широкое применение в общественной практике и позволяют понимание и объяснение не только отдельных культурных трафаретов, но и особенности мышления или внутреннего мира отдельных разнотипных общностей. Менталитет, как совокупность жизненной подготовки, теоретических концепций, нравов, мировосприятия и миропонимания индивида или социальной группы, может стать основным показателем духовного развития народов и наций. Говоря о культурном диалоге Запад-Восток, следует отметить, что в специальной

литературе *западное индустриальное общество* обычно полярно противопоставляется "*традиционному*", "*азиатскому*" и т.п. малоподвижным типам обществ. В геополитическом аспекте данные типы цивилизации получили название *«талассократии»* и *«теллурукратии»*.

1. **Талассократия** (от греческого *thalasso* – море, *kratos* – власть) – это нестабильная, динамичная, изменчивая, морская, рыночная или западная цивилизация. Ее основными *социокультурными ценностями* являются *индивидуализм, эгоизм, материальные ценности, законы, права человека, свобода, акцент не на внутреннее содержание, а на внешнюю форму, холодный рационализм, прагматизм, практичность, утилитаризм, жить сегодняшним днем, и не думать о вечных духовных ценностях, которые усложняют жизнь человека.* Рациональные европейцы обожают все расставлять по логическим полочкам и объяснять все явления с помощью ума, логики, науки.

2. **Теллурукратия** (*telluros* – земля, суша, *kratos* – море) – это сухопутная, духовная, традиционная, восточная цивилизация. Ее ценности: *коллективизм, традиционализм, консерватизм, иррационализм, тоталитаризм, диктатура, культ личности, уважение старших и прошлого, господство не временных материальных интересов, а вечных духовных ценностей.* Обычно говорят: «восток – дело тонкое», его нельзя понять или объяснить с помощью ума. *Традиционные общества* в истории изменяются крайне медленно, но это не говорит о преобладании в них *духа консерватизма и стагнации.* Для традиционных обществ характерны определенные этнопсихологические стандарты и нормативы поведения: постоянство, стабильность, повторяемость. Традиционным обществам свойственно уважительное отношение к прошлому, а, следовательно, ко всему, что связано с ним (история, память, преемственность).

Психологической основой *интереса нации* к самой себе является поиск устойчивости, правильного ориентира, стабильности в меняющемся мире и обществе. В этой связи проблемы развития и возрождения национального самосознания в постсоветском пространстве приобретают особо актуальный характер.

Различая два типа *цивилизационного развития* (традиционное общество и техногенную цивилизацию), следует учитывать, что они взаимодействуют между собой, взаимопроникают друг в друга, порой создавая различные *гибридные сообщества.* К последним относится и *Россия*, исторически перенесшая несколько "прививок" западной культуры, трансформировавших русскую почву.

По культурно-цивилизационным признакам, куда можно отнести Россию? Россия – не Европа, и не Азия. Она является *евроазиатской субцивилизацией*, включающей в себя элементы и Европы, и Азии. Начиная с Петра I, были попытки развить Россию по западной модели. Однако, от этого Россия не стала европейской державой, более того, европейцы не признают русских в качестве европейцев. Отсюда, Л. Н. Гумилев приходит к выводу, о том, что *Россия – наследница великих восточных ханов: Чингизхана, Тамерлана* и т.д. До прихода татаров и монголов, Русь была отсталой и слабой страной, русские князья не понимали друг друга, и государство было ослаблено междоусобицами. От татаров и монголов русские заимствовали идею о великой и единой державе, потом, выгнав их из своей территорией, за счет их территории они смогли создать этого великого государства.

Российский менталитет или национальный характер имеет особую *иррациональную черту, загадочную душу, особого склада ума*, которые были метко подчеркнуты русским поэтом Федором Тютчевым:

Россию умом не понять,
Аршинами общими не измерить.
У России особая стать,
В нее можно только верить.

При самой положительной оценке этнических традиций (по их органичности в системе «человек, природа, общество») считается неизбежным активное и - часто разрушительное воздействие на них новаций. Это можно принять в расчет, если ориентироваться на

западные модели культуры. Восточные же модели демонстрируют возможность сочетания традиций и новаций. Так, *японская модель* - пример удачного сочетания культурно-исторической самобытности с передовой западной технологией.

Современная теория модернизации рассматривает развитие народов в общемировом плане как переход общественных структур традиционного общества к современному, индустриальному обществу с рыночной экономикой. В 60-е годы в западной социологии получила развитие теория «*индустриального общества*». Для современного, индустриального общества характерны специфические социальные структуры, особое развитие среди которых получают *наука и образование*. В 70-х годах естественным продолжением системы идей индустриального общества стала теория «*постиндустриального общества*». **Постиндустриализм** включает обширную гамму «новых» обществ и цивилизаций: «*электронное общество*», «*компьютерное*», «*информационное общество*» и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Существенным в этой связи выступает теоретическая разработка идеи взаимозависимости в развитии наций по мере приближения к постиндустриальному обществу, утверждение того, что диахронический период истории, в рамках которого сосуществовали различные культурные эпохи, подходит к концу и что в следующем тысячелетии человечеству предстоит объединиться в единую социокультурную целостность.

Однако, культурный диалог Запад-Восток не всегда может привести к созданию удачного гибридного общества или удачному сочетанию рационализма и иррационализма, материальных ценностей с духовными традициями. Например, в начале 80-х годов XX века американский госсекретарь *Збигнев Бжезинский* разрабатывает так называемую «*теорию конвергенции*» (от латинского *konvergentia* – соглашение, сближение), которая стала серьезной попыткой создания *мондиализма* (от французского *monde* – единый мир). Согласно этой теории в мире должно быть только одно государство – Земля, где центрами будут Вашингтон и Москва. При этом Запад (США) отказывается от крайних культурных форм талассократии, и принять положительные ценности Востока (СССР) и теллурократии. В свою очередь, СССР отказывается от коллективной собственности, коммунистических идей, распускает Варшавского договора и принимает общезначимые ценности западной цивилизации. Молодой, пока еще в то время неопытный руководитель СССР М. С. Горбачев принимает данную теорию, а также такие западные ценности как демократия, права человека, либеральная экономика, рыночные отношения и выполняет все требования З. Бжезинского. После распада СССР со стороны американцев не было никаких уступок... Мистер З. Бжезинский, не принимая ни одну пулю, одержал победу над теллурократией, и поставил точку на холодную войну.

После этого возникли две разновидности мондиализма:

1. Оптимистический мондиализм – согласно ему Запад одержал вечную победу, пришло время господства американских долларов и западных ценностей. Распад СССР означает «*конец истории*», т.е. закончилось противоборство между Западом и Востоком, морем и сушей, материализмом и идеализмом. Теперь мир будет развиваться только по американской модели. Сторонники: французский политолог *Жак Аттали* («Эра денег»), американский мыслитель *Фрэнсис Фукуяма* («Конец истории»). Распространителями западных ценностей по всему миру могут быть волонтеры (добровольцы).

2. Пессимистический мондиализм – его сторонники утверждают, что Запад одержал только временную победу. По мнению американского политолога *Сэмуила Хантингтона* насильственное навязывание западных ценностей незападным народам, и господство материальных ценностей талассократии могут привести к *столкновению цивилизаций*. Если во время холодной войны врагом № 1 США был СССР, то теперь против штатов могут выступить *7 различных цивилизаций*: западноевропейская,

православно-славянская, китайская, индийская, латиноамериканская, африканская, исламская.

Несмотря на повсеместное распространение массовой западной культуры, происходит, по определению английского историка и социолога *А. Смита*, более или менее бессознательное открытие и возврат к собственным ценностям: "Мифы и воспоминания этносов переживают подъем как внутри, так и вне претендующей на глобальность, но эклектичной культуры" [6, 27]. Происходящие *процессы интернационализации* ведут к растущему *униформизму* в образе жизни и отдельных формах культурного самовыражения народов. Одним из способов уйти от унификации, обезличивания этносов в современную эпоху и заметной ориентацией в республиках бывшего СССР в 70-х - начале 80-х явилась актуализация исторической памяти народов.

Известного *кыргызского писателя Чингиза Айтматова* также можно отнести к сторонникам пессимистического мондиализма. Согласно ему процессы *мировой интернационализации, глобализации, вестернизации* могут привести к появлению следующих феноменов:

- *этнический или культурный маргинал* (от французского *marginal* – побочный, предельный) – это человек или этническая группа, находящаяся в промежуточном, пограничном положении между какими-либо культурными или социальными группами, отказавшиеся от своей культуры, языка, положения, утратившие прежние социальные связи и не приспособившиеся к новым социально-культурным условиям жизни (чаще из эмигрантов). Маргинальная культура создает благоприятные условия для формирования групп людей, не относящихся к той или иной общности и находившихся на культурном перепутье. При этом эти люди остаются между двумя культурами и не могут полноценно освоить ни одну из них. Стало очевидным, что, как правило, такие люди часто подвергаются конфликтам внутреннего мира, они, защищая интересы той или иной социальной общности, в зависимости от их высокого статуса в обществе, очень скоро становятся агрессивными националистами. В качестве маргинала можно назвать *Орозкула* из «*Белого парохода*». Орозкул добровольно отказывается от всех ценностей своего народа, хорошо освоил русского языка, русский мат, русскую водку и убил *Бугу Эне*, т.е. свою покровительницу. За то, что он разрушил свое прошлое, Бугу Эне наказала Орозкула, и у него нет будущего, т.е. у него нет детей. Орозкул сам себе строит *гумбез*, так как некому поставить ему *могильного памятника*... Маргиналы как Орозкул могут построить *гумбез* целому народу и культуре... Промежуточное положение маргинала передано автором через *образ мальчика*, который уходит от своей покровительницы *Бугу Эне* (от своей культуры) и отправляется *к белому пароходу* (чужой для Востока, элемент западной культуры). Однако, вопрос о том, что доплыл мальчик до белого парохода или нет, автором оставлен открытым.

- *манкурт* – термин, введенный Ч. Айтматовым в романе «*И дольше века длится день*» и получивший широкое распространение в отечественной культуре. Манкуртом называют человека, утратившего историческую память, нравственные, духовные ценности и ориентиры, а также связь со своим народом. В этой связи, в качестве одного из правильных путей ухода, отчуждения от унификации, потери «лица» этноса и существенного фактора повышения значения этнической идентификации было названо *идеологическое воздействие*, а в актуализации исторического сознания народа, традиций, культуры - *государственная идеология*, являющаяся результатом «национальной агитации».

В последние полтора-два десятилетия мы оказались свидетелями уникального стечения и переплетения, гигантских по масштабам явлений и процессов, каждый из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества. Но, взятые в совокупности, в комплексе, они создали такое гигантское поле вселенского напряжения, что переживаемое нами время с полным основанием можно назвать *осевым временем* (в

том смысле, как это понимал *К. Ясперс*), временем смены самих цивилизованных основ жизнеустройства, периодом перехода от привычного для большей части XX века миропорядка к качественно новой инфраструктуре мироустройства.

Очевидно, что когда говорят о вступлении современного мира в качественно новую стадию своего развития, имеют в виду не только такие явления, как смена индустриализма *эпохой постиндустриальной*, но и образование *информационного общества*. Особенность нынешнего этапа состоит в том, что процесс изменений и сдвигов глубоко затронул не только экономику, но и политическую, социокультурную и духовную сферы.

Уже со времен *Гегеля* для европейского сознания стало характерным все более растущее осознание надвигающегося кризиса западного мира. Это осознание первоначально нашло таких наиболее ярких глашатаев, как *С. Кьеркегор* и *Ф. Ницше*. В конце XIX - начале XX века многие выдающиеся умы поставили недвусмысленный диагноз прогрессирующей болезни западной рационалистической цивилизации. Чтобы убедиться в широте и популярности подобных умонастроений, достаточно познакомиться с работами *О. Шпенглера*, *Н. Бердяева*, *К. Ясперса*, *П. Тиллиха*, *П. Сорокина*, *С. Франка* и многих других мыслителей XX века. Дух всех этих работ наиболее лаконично и емко выражен в названии известной книги *О. Шпенглера* "Закат Европы" или же в высказанном *П. Сорокиным* мнении о том, что "творческие силы западной культуры увядают", что "солнце западной культуры закатилось" [4, 227-228]. Эту же мысль *К. Ясперс* в несколько иной форме сформулировал так: после первой мировой войны "появилось ощущение конца человеческого существования вообще, преобразования, охватывающего все народы и всех людей без исключения, которое ведет то ли к уничтожению, то ли к рождению нового. Это еще не было самым концом, но знание о том, что конец возможен, стало всеобщим" [5, 241].

Мы весьма далеки от буквального понимания и принятия всего того, что было сказано и написано по этому поводу, поскольку не считаем возможным правильно оценить это без изучения конкретного контекста, но все же согласны с теми авторами, которые пришли к выводу, в наиболее четкой форме сформулированному *П. Сорокиным*: "Мы живем и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется" [4, 241].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айтбаев А. А., Саркеев Ж. С. Феномен менталитета. Учебное пособие для ВУЗов. – Бишкек, 2002.
2. Менталитет // Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; - СПб.: «Норинт», 1998.
3. Несбитт Д. Эбурдип П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. - М., 1992.
4. Сорокин П. Человек, цивилизация, история. - М., 1992.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.
6. Smith A.D. European Unity / International affairs. Cambridge. – 1992. – v. I. 68. - N 1.